

К Р О К О Д И Л

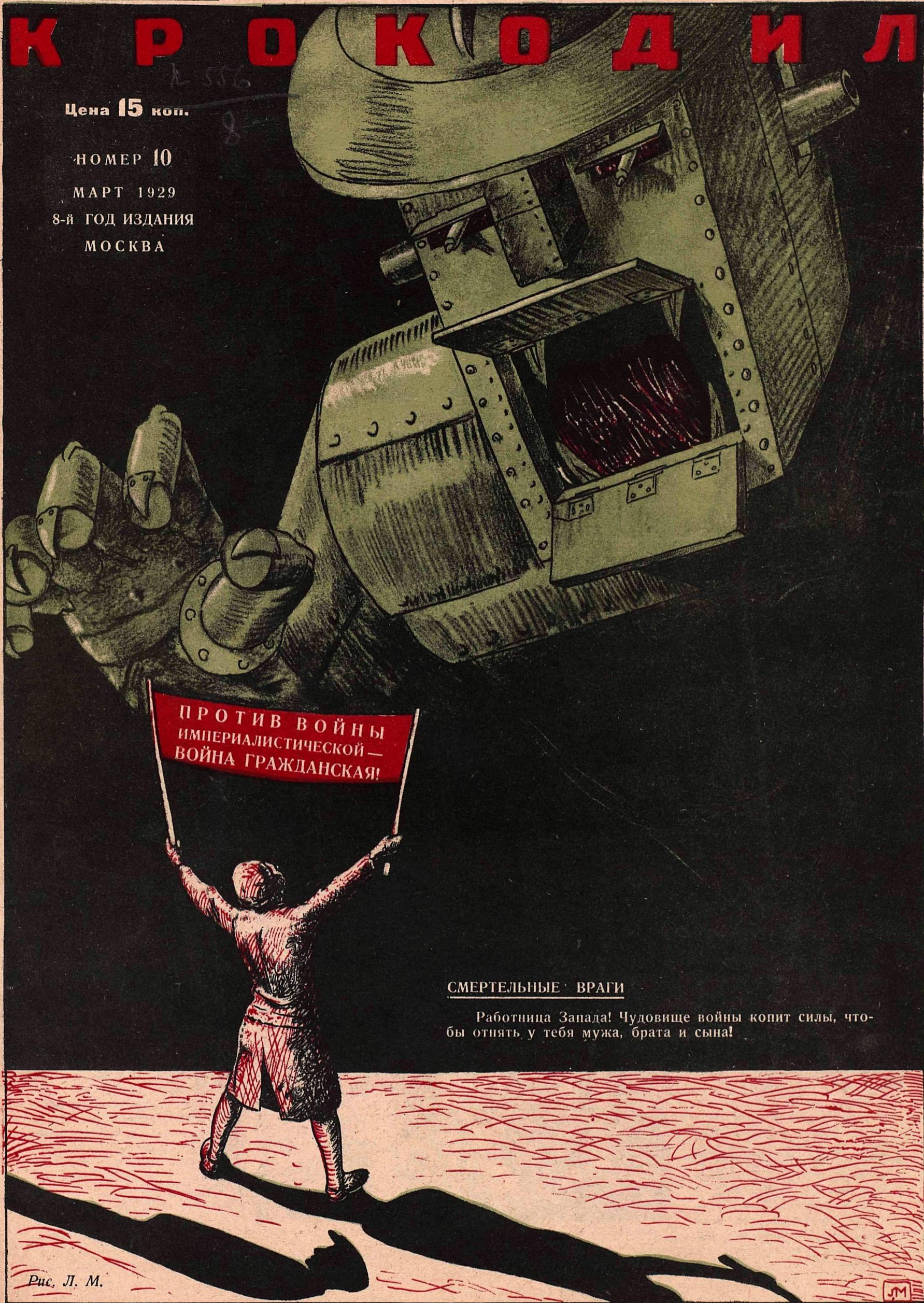
Цена 15 коп.

НОМЕР 10

МАРТ 1929

8-й ГОД ИЗДАНИЯ

МОСКВА

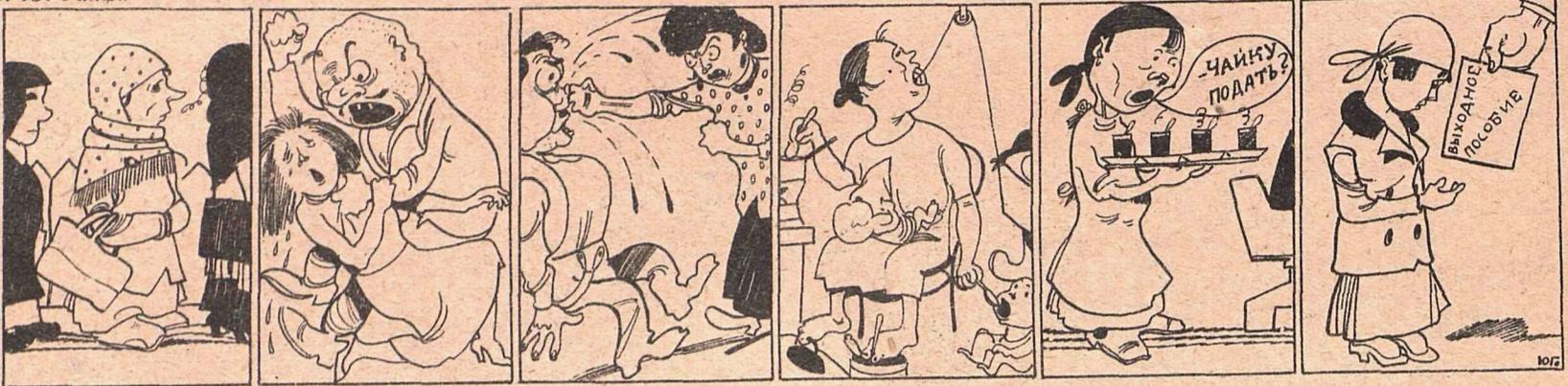
СМЕРТЕЛЬНЫЕ ВРАГИ

Работница Запада! Чудовище войны копит силы, чтобы отнять у тебя мужа, брата и сына!

ЖЕНЩИНА ЖАЛУЕТСЯ,

что на сцене, в современных пьесах для нее почти никогда не бывает ролей. Зато в жизни женщине приходится играть самые разнообразные роли. Например:

Рис. Ю. Ганфа

роли комических старух,

роли драматические,

героические,

трюковые,

выходные со словами

и выходные без слов.

СОЦИАЛЬНЫЙ ЗАКАЗ

Я обратился к советской литературе с социальным читательским заказом:

— Дайте мне, пожалуйста, тип женщины!

— Работницы-с?.. Или, наоборот, из «бывших»-с?.. — любезно осведомились лит-заготовители.

— Желательно бы работницы. Современный такой дайте тип. Чтоб и к международному женскому дню подошел, и вообще...

— Сделайте одолжение! Вот: румяная, русая, пышущая несокрушимым здоровьем девушка с фигурой, как бы вылитой из стали, и с серо-стальными глазами. Дышит жизнерадостностью и несокрушимой энергией. Утром относит своего ребенка в ясли и с жаром предается кипучей общественной работе. Выступает на всех митингах и собраниях, покрывая своим звонко-вибрирующим голосом рокочущий гул человеческого моря. В свободное от митингов время заходит в женотдел и зажигает всех своим несокрушимым энтузиазмом. Во время, свободное от женотдела, занимается физкультурой и приобретением необходимых познаний. В часы досуга помогает окружающим строить новый быт, а в остальные часы дает несокрушимый отпор мужчинам, не видящим в женщине ничего, кроме самки и...

— Довольно, будя! — сказал я. — Это агит-кукла из несокрушимого цемента, а вовсе не женский тип! Мне попроще чего-нибудь... В бытовом, так сказать, разрезе и без несокрушимости.

— Так бы и говорили, гражданин! Извольте-с: женщина-работница, угнетаемая пережитками старого быта, но стремящаяся и так далее! Утром избивается пьяницей-мужем и, не выходя из синяков, идет на работу, где ее походя лапает мастер. Обливаясь горячими слезами, направляется она в редколлегияу стенгазеты, но на пути встречает директора, который, плотоядно ухмыляясь, делает ей гнусное предложение. Сниженная в разряде и намеченная к сокращению, печально возвращается она домой, где пьяница-муж, угрожая побоями, не пускает ее на собрание. Обливаясь горячими слезами, она...

— Отвяжитесь! — сказал я. — Нуда на ножках какая-то, а не женщина-работница!.. Пожизнерадостней что-нибудь нельзя ли?..

— Так бы сразу и говорили... Вот, не угодно ли: женщина с зелеными русалочьи глазами, таящими в своей глубине что-то влекущее и загадочное. Ее молодое, упругое тело, плотно обтянутое легкой материей, истомно и...

— Тьфу! — сказал я. — Зачем же лежалый товар подсовывать, уважаемые?.. Даром не надо!..

СОВСЕМ РАЗНЫЕ ПАРТИИ:

В ЕВРОПЕ

Эта барышня сделала хорошую партию: она вышла за банкира и фабриканта!

У НАС

Эти женщины делают хорошую партию, чтобы итти против банкиров и фабрикантов.

Лит-заготовители развели руками:

— Не угодишь на вас, гражданин! На разные вкусы потрафляем, а вам все не подходит!.. Что же вам требуется?..

— Женщина-работница. Но только безо всяких там выкрутас, а... ну, как вам сказать?.. Ну, человек чтоб, как человек!

— Человек, как человек?.. — удивились лит-заготовители. — Так это вы в быту поищите... На фабрике или в семье. А в литературе... гм!..

— А в литературе?..

— Известно-с... Курица, может, и птица, но баба — не человек!..

Грамен.

В ЖЕНСКИЙ ДЕНЬ

ПУСТЬ Сергей надевает фартук,
Кормит Марусеньку и Диму сам.
Хоть день один — восьмого марта —
Не буду стоять над примусом!
Пусть он узнает, что значит готовить
После восьми часов труда,
Пусть убедится сам. А то ведь
Он недоволен всегда.
«— Опять ты вбухала этого сала!
Опять насолила безжалостно!»
Он — устал. А я — не устала, —
Скажите пожалуйста!
Пусть повозится хоть немножко.

(Ох, уж потом я и посмеюсь!)

Пусть хоть разок почистит картошку,

Пусть!..

Какое счастье — быть свободной,
Совсем свободной — на целый день!

Можно пойти куда угодно,
Думать, гулять, смотреть на людей!

А то — совсем никого не видишь:
Фабрика — дом, фабрика — дом.
Редко-редко в киношку выйдешь,
И то — с трудом.

Ох! Не легко высидивать сиднем!
Только сейчас вот, вдруг
Я поняла, как мало мы видим —
Узенький-узенький круг...

Ему обо мне и думать не хочется,
И занят и... так уж привык.
А я ведь когда-то мечтала быть
летчицей!..

Учить немецкий язык...

Много от жизни хотела... Ну, что же?
Мне и сейчас — не лень!

Только б все дни были похожи
На этот единственный день!

Вас. Лебедев-Кумач.

НИКОМУ НЕ ОБИДНО

В СЕВЕРО-ДВИНСКОМ губотделе союза сельскохозяйственных и лесных рабочих был фонд по улучшению быта рабочих лесозаготовок Федяшико небольшой набрался, около тыщечки. Был и был. Только — то ли он дырку в кассе вертеть начал то ли еще что-нибудь, — но решил губотдел фонд ковырнуть и употребить в дело:

— Маловат фондик-то! Кабы тыщач сто — мы бы сейчас новые бараки построили или автобус бы соорудили...

— Можно еще электрифицировать заготовки...

— Библиотеку бы туда да кино!

— Это уже культурбота, — это быта не касается. И электрификация тоже не касается. Может, просто по рукам раздать, пособие, так сказать?

— Почему же на нос-то придется? На поллитра каждому? Так мы же против пьянства тем более на производстве! Не годится...

Долго думали, слушали, постановляли что-то, все это втихомолку, без шума, без драки и споров. Подслушали мы только конец разговоров и постановлений:

— Там еще девятнадцать рублей осталось, — куда бы их приспособить?

— Девятнадцать? Ну, кто же на них польстит-ся? Впрочем, вот что: отдай-ка ты их леснику, — ему в хозяйстве пригодятся!

— А остальные где?

— Остальные, говорите? Вот они, как на ладони:

Бывшему зав гублесотделом Ахминову — 280 рублей!

Бывшему зам зав гублесотделом Плешкову — 300 рублей!

Зав гублесотделом Игумнову — 315 рублей!

Зав лесзагом Пономареву — 50 рублей!

Зав производственной частью Подольскому — 50 рублей!

Остаток, как сказано, — леснику. Вот и все. Да, так про что же я хотел рассказать?! И забыл, как из головы вылетело. Ах, вот про что:

— **БЫЛ** у северо-двинского губотдела союза сельскохозяйственных и лесных рабочих фонд по улучшению быта рабочих лесозаготовок... **Был...**

Демидыч.

С БОЛЬНОЙ ГОЛОВЫ...

— Ты не находишь, что Семен Иванович немножко того?

— А что?

— Да как же. Встречаю его на улице, спешит, весь потный. Куда? — говорю. — «В кооператив». Зачем? — говорю. — «Вносить членский взнос»... — Видал такого чудака?

— Что ж тут такого? Там вчера мануфактуру привезли и будут давать только тем, кто уплатил дополнительный взнос.

— Правда?! Ах, чорт возьми! А я-то, идиот, его за идиота принял!

Рис. Д. Мельникова

А НА ДВОИХ ХВАТИЛО БЫ...

— Товарищ, тебе всего не донести! Дай — я пособилю...

— Что ты?! Как можно? Ты же беспартийный!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ЛОХАНКА

КОТОРЫЙ УТКИН?

Жизнь **ОТСТУПАЕТ**
ВПЕРЕД на ура!

— пишет тов. Уткин в «Комсомольской Правде» № 34 (отрывок из поэмы «Милое детство»). Это напоминает одного уездного оратора, открывавшего митинг такой фразой:

— «Товарищи! Пролетарят совместно с буржуазией закадычные... враги». Так же неожиданно и так же нелепо. Желая помочь читателю разобраться в загадочных стихах, Уткин дает к ним предисловие:

О чем рассказывает «Милое детство»? О подростке, которому «судьба не скроила шубы», который наполовину уже бродяга, который голодает и ябнет, но все же отказывается от «шубы», которую предлагает ему тетя в обмен на его совесть, отказывается от шубы, вместе с которой он должен принять и «господа», и торговлю.

Который это Ускин написал такую фразку? Неужели тот самый, который Иосиф и которого нужно править, как школьника, который... Не впал ли Уткин в милое детство?

АХ, АХ!..

Было ли в Ростове-на-Дону всенародное ликование по случаю приезда М. Светлова, — неизвестно. Сам же он с великим ликованием вспоминает об этом:

Тише, сердце, и шаг мой тише —
Предо мною висят афиши.

Начинается в пол восьмого
Вечер Шолохова и Светлова...

Полюбовавшись собственной афишей, Светлов продолжает:

Есть там девушка — по имени Бэла,
Но, да это — другое дело...

Не скромничайте, чего уж там! Бэлу воспеть, конечно, нужно. Но так как ростовский комхоз не разрешил пачкать заборы, то газета «Молот» любезно предоставила свою литературную страницу.

А рекламка определено плохая...

О ШЛЯПАХ

Некий Джек в № 27 новороссийской газеты «Красное Черноморье» воспылил поэтическим гневом против... шляп. Энергичнее всего он обрушился на уборщиц, осмелившихся фасонить в фетровых шляпах:

Уборщица Настя
Запылала страстью
Шляпку Аэлигу с паучком купила,
А ей эта шляпка
(Это без сомненья)
Так же к лицу,
Как блохе сапоги...

Стихотворение кончается вдохновенным призывом от имени ВАПП'а и комсомола:

Мы, комсомолы,
все, как один,
Шляпам
по шапке дадим!

Новороссийские уборщицы настойчиво требуют дать по шапке новороссийскому редактору. Это он, шляпа, печатает такие стихи!

По окончании процесса о расхищении монахами церковных ценностей из Троицко-Нерльской пустыни тверской губпрокурор Постников получил благодарственную грамоту от митрополита Серафима.

Рис. П. Б.

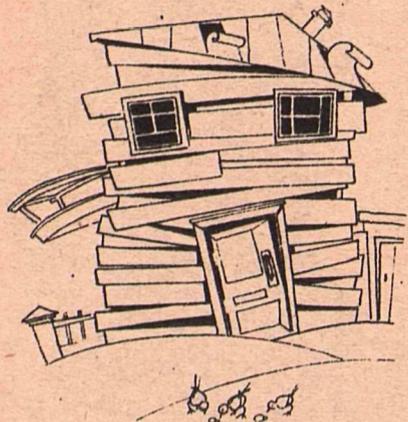

МИТРОПОЛИТ: — Прими, чадо прокурор! Утешил ты господя!

МАССА ДОСТИЖЕНИЙ!..

Златоуст — это три завода, две горы и один город.

По вольному мнению завсегдних поэтов, Златоуст — это жемчужина южного Урала, где «над горой седые облака глядят в ушедшие века», это — уральская Швейцария, это... это... это...

Стандартное жилище.

Мнение о Златоусте людей более прованческих — короче и решительнее: — Эркай, загляни!

И — все.

Действительно: если в стандартных домах — сквозная вентиляция, если окна перекосило; полы расползаются; двери, как удавленники, висают с пе-

Председатель горсовета в разгар перевыборов.

тель; и пакля выпала из всех щелей, как волосы из старой головы, — знайте: это новый рабочий городок.

Если этот городок, скажем, сооружен для рабочих госмеханического завода, то какой же это будет рабочий городок, если его не оттянуть от производства километров этак на семь, да еще не отгородить крутой горой?

Для любителей дальних прогулок — ежедневно на-круг четырнадцать километров по ровному месту от завода и до завода — порция вполне освежающая. Но есть пути и покороче: всползти на четвереньках по круче благословенной горы Косогур до самой вершины и — кубарем оттуда вниз по зеркальному накату к речке, которая навывается кстади Ай. Быстро, весело и рационально!

В Златоусте все рационально.

Если в разгар перевыборной кампании советов вы встретите за городом ретивого охотника с дымящейся двустволкой, то знайте, — это председатель местного горсовета. И верно: когда ж ему и охотиться, как не в разгар перевыборной кампании? Охота пуще неволи. Самый сезон.

Если окружком партии в Златоусте пишет циркуляры, то райкомы их старательно переписывают. А то как же? Надо ж и райкомам чем-нибудь заниматься! А чем прикажете заняться, если, например, партколлектив механического завода сам по себе, как райком, и без «переводчика» из райкома понимает окружкомовские циркуляры. И выполняет их партколлектив так: «Навался парт- и проф-ядром, — не вылезай из кампаний!»

К сожалению, семичасовой рабочий день не коснулся еще заводских собраний, и заседают здесь по прежней норме.

ТЯЖЕЛАЯ КАВАЛЕРИЯ

В оружейном цеху пьанка процветает. Пьют мужчины. Пьют женщины. Пьют даже участницы отрядов легкой кавалерии.

Отяжелела златоустинская легкая кавалерия.

— Зато другим не подражаем, — гордо говорят златоустовцы.

— У всех легкая кавалерия, а у нас... тяжелая..

Текст

Л. МИТНИЦКОГО

— Да и куда, товарищи, торопиться? — говорит президиум собранию, — скоро уж весна, вона солнышко за окошком разгулялось, день понемножку нет-нет да прибавляется. Куда спешить? Все равно — одно собрание закроем, другое откроем. Посиживай уж!

Какой-нибудь товарищ все-таки поднимется:

— К порядку дня имею внеочередное заявление!

— Заявляй!

— Вот, например, сейчас, который квартал хозяйственного года? А мы когда в бане мылись? Еще в прошлом квартале! Вот. Больше терпеть невозможно. Зудит!

— Пушай зудит. Маловажно. В текущей кампании бани не предусмотрены. Личный вопрос. Поэтому остается без последствий. Так. Который дальше пункт повестки? Семнадцатый. Так. Продолжаем. О новом повышении себестоимости, о прочих достижениях...

Здесьние люди — отчаянные патриоты своих мест. Заикнитесь только о достижениях, — и с готовностью начнут загигать пальцы.

— Собор закрыли? Закрыли! Госпизавод открыли? Открыли! Кино закрыли? Закрыли!

— Собор, это хорошо, — заметите вы, — но зачем закрыли кино?

— Жилкризис!

— Для чего ж кино теперь приспособили?

— А это еще неизвестно. С самой осени вопрос этот вентилируется, не разрешили еще!

— Так! А это что у вас за строения без перекрытия стоят и стены в трещинах?

— Это? Но вы, повидимому, незнакомы с нашим строительством. Помилуйте, — гордость красного Златоуста. Это вот — деловой дом. Здесь будущий клуб инженеров. Дом советов. Не правда ли, интересные сооружения? Привлекли всеобщее внимание нашей общественности. Прокуратура — и та уже заинтересовалась...

— Вот как?

— А вы думали! Вообще, с нами не шутите. У нас не хуже, чем в других городах. И гнойничок свой в столярном цеху было завелся. Поспешили — вскрыли его. Очень любопытное было

БОЛЬШАЯ ПЕРЕДВИЖНАЯ ВЫСТАВКА-МУЗЕЙ ЛАРЬ-ФИГУР

ЗАЛ ТРЕТИЙ

ФИГУРА № 13. ПОСТНИКОВ, Василий Петрович, тульский прокурор, член президиума губернской контрольной комиссии. Любил, как видите, занимать видные посты, почему и носит фамилию Постникова.

Опроверг известную поговорку «будет коту масленица — будет и великий пост». Постникову был сперва дан великий прокурорский пост, а потом уже настала для него масленица!

Пил, голубчик, кушал и веселился, как хотел. Во время одной служебной поездки дал директиву своим помощникам Власову и Старцеву:

— Привести немедленно девок!

Помощники прокурора, воспитанные в законопослушании, немедленно выполнили боевой приказ, для чего мобилизовали сведущую в сих делах милицию. Милиция, конечно, достала живой товар, так как, по примеру тульских судебных работников, к самокритике не была приучена.

Долго обозрывать прохвоста не рекомендуется — тошнит!

ФИГУРА № 14. ВЬЮШИН, рабочий типографии «Красный Октябрь» в Иваново-Вознесенске.

Выставлен, как представитель распространенного типа людей, которые, считая себя на словах коммунистами, готовы на деле пропить все социалистическое строительство за бутылку водки.

Вьюшин даже на работу являлся под мухой. Муха в музее не хранится. В музее было бы слишком много мух.

ФИГУРА № 15. КОБИФ, Григорий Тихонович, уполномоченный рабземлеса Артемовского округа.

Следуя мудрому завету многих профдеятелей, тихо попер собранные членские взносы.

Не желая, однако, огорчать добродушных руководителей и наставников, подделал цифры в корешках квитанционных книжек.

Не даром в свое время Козьма Прутков предупреждал:

— Смотри в корень!

Провидец определенно имел в виду корешки квитанционных книжек по сбору взносов с профподчиненных.

Кобиф выставлен на предмет воспоминаний о монете, брошенной Кобифу под хвост.

ФИГУРА № 16. МЕРКУЛОВ, Терентий, завмагкоопа в Рассказове, Тамбовской губернии.

Терентий, будучи человеком бесхитростным, просто делал наживку на цены в свою пользу. Супруге отпускал продукты бесплатно. Выставлен, как рядовой показательный коопжук.

Удивительного в фигуре ничего нет. Однако люди, знакомые с международным положением, уверяют, что, живи Терентий во Франции, он был бы министром в кабинете Пуанкаре.

Значит — не судьба!

ФИГУРА № 17. МУРУСОВ, Абрам Алексеевич, работник на нижегородском строительстве Бумтреста.

Питал неистребимую страсть к спецам.

Будучи сам спец по выпивке, устраивал попойки для инженера Бернацкого. Подавал ему калоши и впоследствии носил передачу в ГПУ. Выданный Мурусову партийный билет следует считать не чем иным, как тоже передачей. Передали, так сказать, лишнего.

Выставлен, как тип, склонный к связи с чуждым элементом.

Сам элемент хранится в другом месте.

ФИГУРА № 18. ВАХИДОВ, Абдумаджан из Самарканда.

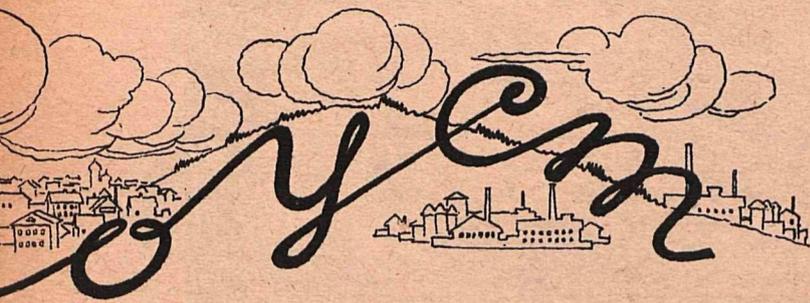
Потомок небезызвестного Держиморды. Натура деятельная и энергичная, пригодная исключительно для мировой или хотя бы коммунальной бойни.

В обычных условиях — неудобен.

В Самарканде брал штурмом ложу в кинематографе, нанеся зрителям и милиции немалое членовредительство.

На самаркандцах буквально набил себе руку. Близо просят не подходить — у несчастного сильно зудят и чешутся лапы.

(Продолжение следует)

Рисунки
П. Белянина

дело. Когда разбирали, даже такое, извиняюсь, голосование было:

— Поднимите руку, кто к работникам не приставал?

Каждому, конечно, лестно руку поднять, да что ты будешь делать: не поднимается рука. Очень занятное было дело. И при благосклонном участии некоторых партийных, и в смычке с цеховым комсомолом. Очень интересное дело. Прокуратура — и та заинтересовалась...

— А как у вас насчет зрелищ в театре? Посещают театр рабочие?

— А вот приходите в субботу на семейный вечер, такое увидите зрелище с гостивом и семейными отношениями — красота! Прокуратура — и та, знаете ли, заинтересовалась...

— Любопытно! А кого это так торжественно хоронят?

— Ну, уж и торжественно! Обыкновенно. У нас такое торжество шесть раз на неделю. Пачками увечат. Стандартные веночки жертвам производства от метзавода уже заказаны. Достижение заводской техники! Интересно. Прокуратура заинтересовалась...

Действительно, интересно: один город, две горы, три завода и... столько достижений!

Л. Митницкий.

ШЫВОРОТ-НАВЫВОРОТ

— Почему подписка на журналы и газеты принимается, а подписчик ничего не получает?

— Потому, что в Златоусте... есть почта.

Эль-Ми.

ЛЕГКОМЫСЛЕННЫЕ ЦИФРЫ

Цифры в плакате о строительном плане горсовета в Златоусте под заголовком «Под контроль рабочих масс» сплошь перевераны.

Покажут, что над делом бьются, Потом наврут, закончат роль, И — благородно отдадутся Под, значит, массовый контроль.

Археолог специалист срочно требуется в гор. Златоуст для раскопок и поисков торжественно заложенного в 1928 году первого камня
Дворца Труда

Из записной книжки „Крокодила“

Приехал я на „Средний Мыс“. Достижения тут в культурной работе огромные. Оживленно работает библиотека. (В той же комнате играет шумовой оркестр).

В одну телегу впрячь не можно Коня и трепетную лавь... —

продекламировал я вслух, входя в оживленную библиотеку.

— Это кто же, по-вашему, конь,—обиделись одновременно и завбиб и дирижер.

— Не вы, не вы, — поспешил я их заверить, — а те, кто вас сюда вместе посадил.

Дирижер успокоился и зрянул вальс—джаз.

Библиотекарь задрожал и, заткнув уши, зарылся в книги. Герои-одиночки (читатели) сидели с забинтованными наглухо башками и увлекались половыми романами Пант. Романова.

Ф Л Я Г И

с герметическими пробками нужны посетителям столовой Златоустинского Церабкоопа для приноса с собой водки.

Предложения адресовать Правлению Добровольного Общества любителей госводочки из коопстаканчиков.

ТЕХНИКА БОЯ

На механическом заводе в Златоусте заведующий техникой безопасности избил другого техника.

Когда в завкоме засыпают, Чтоб проспать раз вовек,— То безопасность наблюдает... Небезопасный человек.

ОТЗВОНИЛ И — С КОЛОКОЛЬНИ...

На механическом заводе докладчик по вопросу о самокритике, Пospelов, сбегал с собрания. Собрание было сорвано.

Золотые уста Златоуста Разомкнулись в восторженный гул: — На собраниях, братцы, пусто, А в пивных это, братцы, разгул! И докладчик иной скороспелый Сам с собрания бежит впопыхах... Так однажды бежал Пospelов, И собрание отчаялось: — Ах!

Ни вопроса ему, ни привета... Где докладчик наш, где же он? Скорбный голос раздался в ответ им: — Лучше было бы звать граммофон.

П. М.

„Семейный вечер“ в городском театре.

ПОПУЛЯРНАЯ ЛЕКЦИЯ

Инженер Иванов читал в Златоусте лекцию о поездке в Америку. Народу собралось много, но лекция была такова, что закончилась при пустом зале.

Зевая, граждане очистили весь зал, И кое-кто про лектора сказал:

— Да, знаний у него запас гигантский,

Но жаль... язык американский.

Арис.

ВСЕСОЮЗНЫЙ СМОТР ГОЛОВОТЯПСКИХ ПОДПИСЕЙ

ЛЫТКИН — председатель Кузевского райисполкома, Дон. окр.

СИНИЦЫН — зав. клубом им. Карла Либкнехта в гор. Баку.

РУТШТЕЙН — зав. статотделом Бакинского горсовета.

НА ОЧЕРЕДИ:

1. Тверь. Жилсоюз.
2. Сибирск. Управление связи.
3. Вятка. Управление Сюзсинской милиции
4. Керчь. Рабочком совторгфлота.
5. Хабаровск. „Тихоокеанская Звезда“.

КОРОЛЬ — гл. механик кожзавода № 2 в Таганроге.

ДМИТРИЕВ — лесничий Романцовского лесничества (Костромск. губ.).

БОРИСОВ — зав. Пер.ским ОКРЗУ.

(Тот самый Борисов, который сдвинул на Добрянский завод, палил из «Кольта» № 31974, чуть не потерял партбилет № 722129, шрал водку без номера и первый за это выставлен под № 6 в Музее Партигунг «Крокодила» № 8).

КАНЦЕЛЯРИСТ НА ЛОНЕ ПРИРОДЫ

— Э-э! Сколько народу зря пропадает! Какое заседание можно было бы устроить!

**„ШЕСТЬ ДЕВУШЕК ИЩУТ ПРИСТАНИЩА“,
— МОЖЕТ ЛИ ИМ ОТКАЗАТЬ МОССОВЕТ?**

ЭТИМ ЗЛОБОДНЕВНЫМ вопросом заинтересовались мы, отправившись на премьеру в новый кино-театр Пролеткульта — «Зеркальный».

Оборудовано кино прекрасно. Есть даже каска и мужская уборная. Возникло это «пролеткульт»-просветное учреждение на развалинах бывшего казино.

Рис. И. Янга

Без особой доплаты стало темно. Сквозь звуки фокстротной увертюры прорвались из-за стены заглушенные рыдания.

Мы подошли к рыдающей стене и спросили: — Кто там воет?

— Это я! Мейерхольд! Третьяков хочет ребенка *), а рожать нельзя. Для младенца нет чистого воздуха. Так тесно, так тесно, прямо «Клопа», и того выпустить некуда. Для демобилизованного красноармейца — «Командарма-2» — и для того площади нет, а Моссовет помещение Пролеткульту сдал под киношку...

В это время на экране вспыхнула, отражаясь в десятке зеркал, солидная двухспальная кровать. Заинтересовавшись этим достижением «пролеткультуры», мы прервали беседу с Всеволодом Эмильевичем.

На двухспальной кровати, на советском экране, преспокойно разлагались безработный немецкий князек и берлинская дама полусвета.

Сначала показали кровать в целом, потом начали обыгрывать детали.

Замелькала голая женская лодыжка, а через несколько минут на экран вынырнула сама героиня — очаровательная Женни Юго.

Эта самая Женечка успела в течение одного сеанса охмурить целый благонамеренный немецкий городок, и в конце картины убеленный

*) В театре Мейерхольда пойдет пьеса Третьякова «Хочу ребенка».

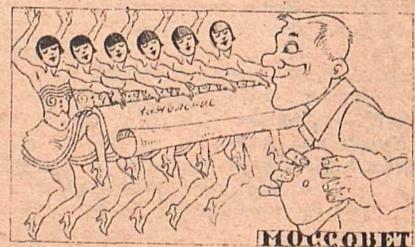
сединами городской бургомистр — тамшний вроде как бы председатель совета — лежал у ног энергичной красавицы.

Плачьте, Всеволод Эмильевич! Перед чарами Женечки Юго спасовали, оказывается, и у нас в красной столице. Не помогут вам вопли советской печати.

Для пересмотра вопроса о предоставлении помещения «Казино» Мейерхольду никаких оснований нет, — заявили сотрудникам печати в Моссовете.

И действительно! Шесть очаровательных девушек ищут ночного пристанища.

Разве можно им отказать и выбросить немелких красавиц на панель? Накануне между-

народного женского дня!!! А где же, в таком случае, товарищи, борьба с проституцией??? Где международная солидарность?!

И. Амский.

ПОЛНЫЙ СКАНДАЛ

А У НАС в учреждении вот какая история вышла. Беседуем мы, понимаете, насчет этой самой истории с обходом учреждений... Ну, читали: полторы тысячи рабочих, подсланных от РКИ... На предмет уловления бюрократов! Ну, вот... Беседуем: возмущаемся, конечно, то да се... Ведь и в самом деле: что же это такое? Провокация, ведь!.. Н-да... Беседуем, — а в этот самый момент подходит к Кузякину курьер Голованов и говорит:

— Отпустили бы посетительницу-то, Андрей Степаныч... Очень домогается! Выглянули, — так, тетка какая-то, физиономия платком вязаным закутана... Не то из деревни, не то городская: не разберешь. Товарищ Кузякин и спрашивает сердито у Голованова:

— А вы тут при чем? Вы ее знаете, что ли?.. Кума ваша?..

— Нет, — говорит Голованов, — не кума... А знать — действительно, знаю. Землячка! *)

Тут, конечно, началось невообразимое.

Делопроизводитель к заведующему кинулся. Все прочие по местам. Кузякин — пулею к своему окошечку, на лице умиление, и лепечет:

— Чем могу быть полезен, товарищ?.. Стульчик товарищу посетительнице!.. Вам справочку?.. Или заявленьице у вас?.. Будьте любезны...

И не успел он свое долепетать, как уж семенит сам заведующий.

— Опять, товарищ Кузякин?! Сколько раз говорил, чтобы к посетителям, а в особенности к женщинам — работницам и крестьянкам, немедленно вызывали меня самого!.. Дорогу женщине, так сказать, и во

*) Тов. Землячка — фамилия завед. Обединенным Бюро Жалоб РКИ СССР.

обще!.. Каждая кухарка должна управлять государством!.. Прошу вас, товарищ посетительница, ко мне в кабинет... И вы, товарищ Кузякин! И вы, товарищ Петров! Все вместе пойдемте: на случай, если именно от вас или именно от вас нужна справка... Нельзя же задерживать посетителей и посылать их потом из комнаты в комнату! Товарищ Голованов, чаю, пожалуйста, нам!..

Просили в кабинете, — а там уж и главбух, и управделами, и секретарь. Все вскакивают, любезно подставляют товарищу посетительнице кресло, Кузякин изгибается, заведующий говорит:

— Прошу вас, изложите нам, товарищ, ваше дело!.. Все, что от нас зависит, мы сию же минуту...

А посетительница гугнит в ответ:

— Справочку бы мне, родимые... Как тут муж мой, Иван Ферапонтов, в курьерах служил, то и требует домоправление.

— Ну, — думаем, — и товарищ Землячка!.. Ловко вола закрутила.

— Сию минуту, товарищ Зе... Ферапонтова! Товарищ Кузякин, что же вы стоите: до каких же пор товарищ посетительница будет дожидаться справки?..

Кузякин, конечно, бежит стремглав. А в этот момент входит Голованов с чаем и обращается вдруг к посетительнице с такими словами:

— Ты б, тетка Авдотья, хоть платок бы свой развязала! Заведующий в ужасе вскочил и замахал на Голованова руками. Мы все застыли. А Голованов и говорит:

— Бестолковая она, товарищ Пряхин: в роде как пень дубовый!.. Даже совестно земляком ейным считаться... Разрешите, я разясню, в чем дело: требуется ей свидетельство в том, что...

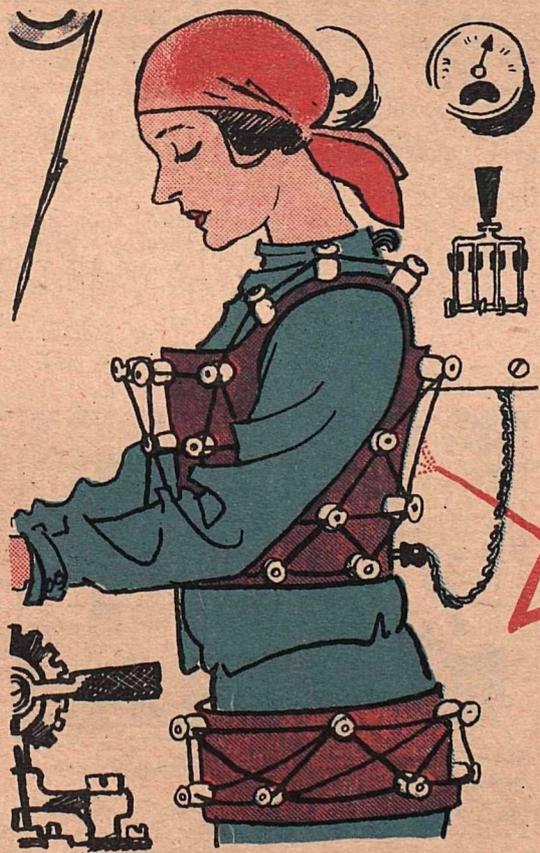
Тут стало нам плохо. А что хуже всего, — в этот самый момент вбегает сияющий Кузякин и подает чортовой тетке Авдотье вполне готовую требуемую справку!

Гугнивая баба поблагодарила и пошла: будто все так и надо. Что с нею сделаешь?..

И Голованова уволить неудобно: разговоры пойдут... Одним словом, полный скандал!..

Никита Крышкин.

Рисунки К. Ротови

ОХРАНА ТРУДА ПЛЮС ЭЛЕКТРИФИКАЦИЯ

Прибор „Попробуй Тронь“, предлагаемый Крокодилом для охраны труда и здоровья молодых работниц.

ЖЕНЕ, КОТОРОЙ НЕТ

Слушай, Нина! А может быть, Надя!
(Я не знаю, кем будешь ты)..
Тихой жизни челнок наладь мне,
Принеси мне любовь и цветы.
Голубые. Герань и столетник.
Занавесочки и гобелен.
Собери все знакомые сплетни,
Захвати меня в тихий плен.
Окружи самоваром, вареньем,
Канарейками, грудой белья.
Назови мне гостей в воскресенье,
Натаскай мишуры, хрустала.
Уведи ты меня в киношку
(В «АРС» со скидкой, прилично весьма),
Приревнуй, если чью-нибудь ножку
Я случайно толкну в потымах.
Если буду итти на собрание,
Не пускай, не пускай меня!
Приложи весь талант и старанья,
Чтобы дома сидел у огня,
Чтоб ласкал я сибирских кошек,
Чтоб пил я из блюдечка чай,
Чтоб покой мой был прост и роскошен,
Пой мне песни, проси: «Не скучай!».
Будь хорошей домохозяйкой,
Позабудь, что есть женский день.
Пудрись только душистою «Чайкой»
И болтай целый день дребедень...
Будет жизнь и тиха, и ясна, и...
Ну, да, впрочем, пойми сама!
Будь такой. И тогда... Я не знаю,
Я наверно СОЙДУ С УМА!

П. Майский.

В РЕДАКЦИИ ПОСЛЕ ВЫХОДА НОМЕРА

— Неловко все-таки. К женскому дню — и вдруг такие стихи! Ну, да ладно. В будущем году мы их снимем. Если не останется таких жен.

„Полапал!!!“

МУЖ, ЖЕНА КОТОРОГО УШЛА НА ДЕМОНСТРАЦИЮ: — Какое счастье, что я не родился женщиной! Как хорошо, что в году только один женский день!
(С этим гражданином произошло ровно **двадцать два** несчастья. Найдите их на рисунке).

НАГАР И КОПОТЬ

БЫСТРЫМИ шагами мы идем к всеобщему братству. На Марасановской фабрике в Павлове ответственные работники выпысывают своих братьев и устраивают их на рабо-

Рис. Ф. Сигова

1. — Как же я пойду, когда сегодня фильма с Мозгалухиным!
2. — Ежели бы там чего выдавали, — я бы пошла. А так — зачем же?
3. — Вот когда новый совет дешевую прачечную открывает, — я и на собрания буду ходить!

ту. Выписал механик Лычагин, выписал директор Обнорский и другие. Скоро все люди будут братьями. В особенности — на должностях!

У профработников большая страсть к хорошим резолюциям. На Людиновском заводе предзавкома Балакин провел по отчету страхкасы резолюцию, которая уже раз принималась в позапрошлом году. «Уж очень прекрасно была составлена, шельма», — оправдывается Балакин. Среди профсоюзников, говорят, вообще поднят вопрос об изготовлении штампов с резолюциями, в роде резиновых штемпелей. Знай — прикладывай. Похоже на истину.

С большой любовью относятся мастера одесского стекольного завода к работникам. Мастер Косаченко приглашает их к себе на квартиру и потчует вином. Липерт прогуливается с ними на свежем воздухе, который весьма полезен для здоровья. Ковчинский даже катает в крытом экипаже. Матафей от избытка чувств обнимает просто во время работы. Пискорский и Силантьев тоже не остаются равнодушными. Жаль только, что равнодушны к работникам ячейка и завком!

Некоторые люди обладают исключительно твердой головой, на которой безболезненно можно тесать колья и вести кузнечную работу. Одному помощнику машиниста на Богомоловском медеплавильном заводе впаяли семь выговоров за прогулы. «Ну, что же, книга большая, расписаться есть где», — сказал он равнодушно в ответ. Тут уж требуется не выговор, а нечто другое, чего и не выговоришь сразу!

Безмятежно и беззаботно течет жизнь на шахте № 10 в Сталино. Дисциплина и производство помаленьку падают, а техперсонал по три месяца даже не заглядывает в таблицы. Впрочем, скоро найдется дело. Наступит весна, появятся мухи. Можно будет мух ловить. Все-таки — занятие!

Есть такая поговорка: «РКИ предполагает, а бюрократ располагает!». На картонажной фабрике «Рабочий Ленин» еще в прошлом году РКИ постановила убрать двух инструкторов, Киреева и Беликова, за грубое обращение с рабочими. Однако оба головотяпа процветают на фабрике до сих пор. Придется потерпеть. Когда на фабрике будут ячейка и завком — они заступятся за рабочих. Сейчас этих полезных учреждений, повидному, там не имеется.

РАДИОЭПОПЕЯ

ЕСЛИ вы когда-нибудь видели большой водопад, то вам нетрудно будет представить себе также и собрание активистов ковровского рабочего клуба.

Активисты ковровского рабочего клуба надумали приобрести радиоустановку для клуба и после отказа правления отвалить необходимую сумму денег разразились взрывом такого дикого возмущения, шума и грохота, что стало немножко жутко даже выдержанному клубному председателю тов. Акимову.

Активисты решили добиться своего и мобилизовали для этого все свои наличные силы.

Библиотека срочно выписала «Радиолюбитель» и «Хочу Все Знать» со всеми библиотечками, вкладками и приложениями. Литературный кружок посвятил два заседания теме «Наушники и заземление в современной литературе». Политический кружок поставил доклад «Изолированная проволока и штепсель, как составные элементы мировой культуры». Охрипшие синеглазники бешено репетировали под аккомпанемент одного пианино и четырех оловянных ложек новые частушки «Муж — в Москве, жена — в Каховке и рожает каждый год». Стенгазета послала горячий привет покойному изобретателю А. Попову и желала ему дальнейших успехов в начатой работе. Руководитель хорошего кружка клялся в правлении, что если через неделю в главном зале не появится громкоговоритель, то участь правления преждевременно решена. Даже руководитель шахматного кружка вопил с каким-то надрывом: «доколе?», а председатель юнсекции напоминал собою пироксилиновую шашку, к которой медленно, но верно подносят бикфордов шнур.

Так бушевали страсти.

★

И вот — ура!

Добыв с огромными усилиями и в результате всестороннего напряжения сил сто с лишним рублей, правленцы приобрели большой роскошный аппарат и... думаете, установили его? Как бы не так. Они заперли его в клубный подвал «на время подыскания для аппарата соответствующего помещения».

И когда через пять дней мрачный, затхлый, сырой подвал открыли, то оказалось, что АППАРАТ ДО ТЛА СЪЕДЕН ПОЛЧИЩАМИ ПОДВАЛЬНЫХ КРЫС.

Мы боимся даже представлять себе теперь настроение активистов ковровского клуба.

Но вот представить себе посещение клуба человечками из культотдела — это приятней.

Не правда ли?

М. Касвинов.

Рис. Моро

ПРИШЕЛ ЧЕРЕД

— Гражданочки, что тут выдают?
— Депутатские мандаты, бабушка.

ЖЕНСКИЙ ПРАЗДНИК

— Приготовьте обед, уберите комнаты, сводите Топсика погулять, выгладите мой костюм, постирайте белье, а потом можете побывать на собрании.

Крокодилы и незабудки

Один не в меру усердный уполномоченный Главлита вычеркнул из газеты заметку о производстве револьверных станков.
Измученным сотрудникам уполномоченный сказал многозначительно:
— Я, по уставу, не имею права пропускать заметки об изготовлении военного оборудования, а вы пишете о револьверах.
Тут все засмеялись, а уполномоченный заплакал.

Взглянув на календарь, один партизун случайно обнаружил, что 8 марта — международный день работницы.
— А что ты сделал для раскрепощения женщины? — спросил он себя в порядке самокритики.
И тут же ответил, самодовольно улыбаясь:
— Очень, очень много... Я уже шесть женщин раскрепостил на своем веку. Сегодня иду регистрироваться с седьмой...

ТВЕРДЫЕ УБЕЖДЕНИЯ

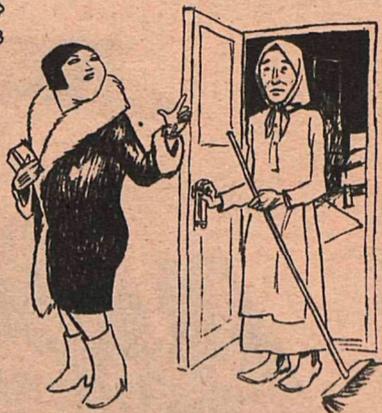
— Насажали этих баб. Три часа в очереди стоять приходится!
— Да вы поглядите лучше — там не баба, а мужчина сидит!
— Я про то и говорю. Посадили бы женщину — сразу бы работа по-другому пошла!

„СВ. ГУБСТАТОТДЕЛ“

В вологодском губстатотделе служат: Иванова — дочь попа, Мальцева — дочь дякона, Беляев — сын попа, Мальцев — сын попа, Быстров — сын попа, Сергеевский — сын попа, Чулков — сын попа и т. д.

В удивлении я обалдел,
Чуть не вышла с мозгами авария:
Да ведь это не губстатотдел,
А какая-то „губсеминария“.

Арис.

ЖЕНСКИЙ ПРАЗДНИК

— Сегодня, Глаша, вы придумайте и приготовьте обед сами. У меня сегодня праздник, — наш международный женский день.

НАШЛИ ВРЕМЯ!

Радиуроки иностр. языков перенесены на время с 10 до 11^{1/2} часов вечера. Слушают их непланы и „своб. профессионалы“, так как рабочки в 11 часу уже ложатся спать.

Рабочий слушатель, не плачь.
Твоя возможности не так уж узки
Раз по-немецки учишься неплач,—
Ты „передатчиков“ ругнешь по-русски!

Б.

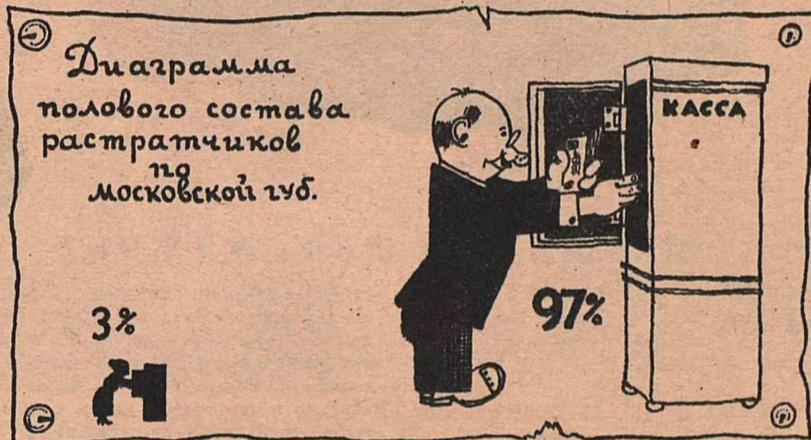
- Житомирский клуб кустарей обратился в дом свиданий. Не пора ли сказать правлению клуба «до свидания»?
- В Самарканде каждую проданную бутылку водки завертывают в лозунг: «Выбирай в совет активных товарищей!». Каких именно активных товарищей — не сказано. Уж не собутыльников ли?
- Ново-Сибирская радиостанция от истощения сил повторяет одни и те же номера программы. Особенно часто, несколько раз в день, поется «Лучинушка». Не считает ли радиостанция эту песню пропагандой электрификации? Или это «мараль» на кооперацию, плохо торгующую керосином?
- Большие военные события разыгрались в Каинске. Барабинский окрфинотдел продал с торгов пианино и рояль, находящиеся в красных уголках профилуба Каинска. Клуб отказался выдать инструменты. Тогда для штурма был мобилизован единственный в городе милиционер. Милиционер успешно атаковал помещение, но тут же впал в малодушие, раскаялся и заплакал. Финотдел просит прислать ему артиллерию. В городе пока полное пианиссимо.
- В г. Эмате, столице Калмыцкой области, в аптеках не отпускают лекарства, если заказчик не принесет свою посуду. Эдаким манером эматинские аптекари могут окончательно загнать больных в пuszрек!
- В пылу строительной горячки Мурманский здравотдел выстроил новое заразное отделение больницы, но канализационные трубы вывел так, что нечистоты заливают улицу Шмита и Варничий ручей, служащий источником питьевой воды. Попечение об иднотах в городе отсутствует.
- Окончательно упразднила религию во вверенном районе некая решительная женщина — Мохова, секретарь ячейки на Коняковских печах, Н.-Тагильского округа. Мохова ходит по домам, велит снимать иконы и тут же предлагает вместо икон вешать портреты вождей. Наваждение, да и только!
- Жители Иркутска, как известно, большие оригиналы. Когда отчитывался горсовет — его крыли во-всю. Ораторы сплошь указывали на прорехи в работе. Отмечали, что рабочих выгоняют на окраины. В общем, по уверению «Власти Труда», критиковали ядовито. А резолюцию вынесли «одобрить». Так нежная мать, выдравшая свое негодное дитя, дает ему копеечный леденец. Хоть и убогонький, а свой!
- Павлодарская газета «Советская Деревня» напечатала недавно мерзейшую статью «О кооперативах и презервативах» по поводу одной командировки сотрудника Потребсоюза. Потребсоюз, возможно, допустил злоупотребление, но зачем же об этом писать непотребно?

ЧУДЕС НЕ БЫВАЕТ

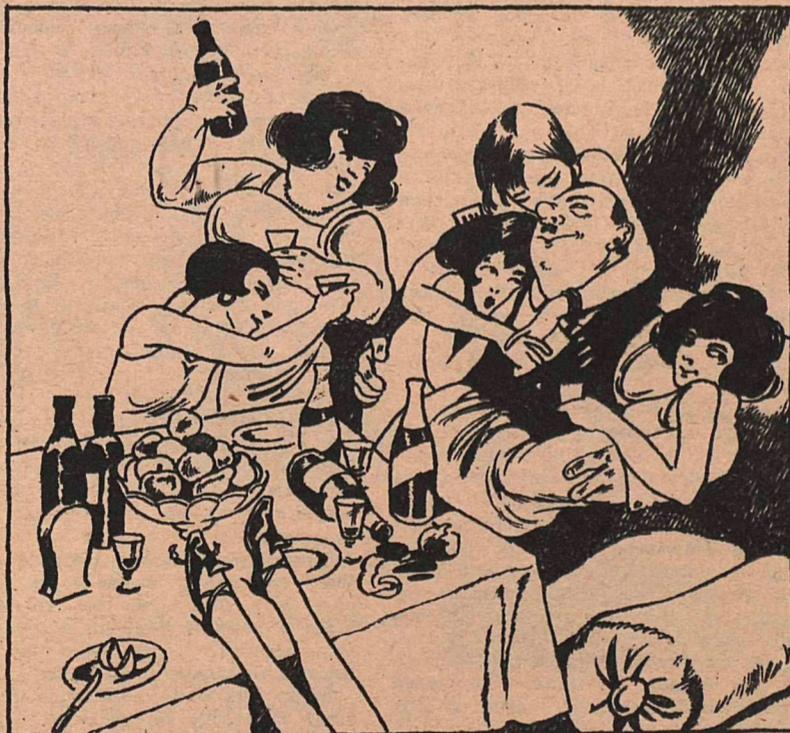
За перегорожкой раздался громкий, взволнованный мужской голос:
— Ты — мать и жена. Ты должна быть на высоте положения. Твоя первая и неперемная обязанность — готовить нам смену!
«Какой культурный у меня сосед, какой передовой!» — подумал я.
Потом оказалось, что он просто собирался с сыном в баню и речь шла о смене белья.
Век.

УТЕШЕНИЕ РАСТРАТЧИКАМ

Рис. М. Храпковского

На каждую женщину-растратчицу приходится несколько растратчиков мужчин.

Зато на каждого мужчину-растратчика приходится тоже иногда несколько женщин.

ВЕРНОЕ СРЕДСТВО

ФЕЛЬДШЕР Ново-Кусковского района, Томского округа, Лунев принимает больных. Рыгнув перегаром самогона, он прохрипел в дверь:

— Следующий!

Вошла молодая крестьянка.

— С чем?

— С зубами, батюшка.

— Я не про то... В корзинке-то что принесла? Масло или яйца?.. Нынче даром и чирей не сядет... Поняла?.. Ну, а теперь о зубах. Болят зубы-то?..

— Покою нет, родимый.

— Подымай юбку.

— Как юбку?.. Зубы-то, чай, не под юбкой.

— Не рассуждай! Медицинский диагноз устанавливается путем детально-досконального исследовательского обследования всех внутренних и наружных. Поняла? Подымай юбку, говорят тебе!

Томский окрздрав души не чаёт в этом фельдшере.

— Все,—говорят,—крестьянки района сразу выздоровели, ни одна лечиться не ходит.

Рис. В. Козлинского

ЖЕНЩИНА И ДВОЕ МУЖЧИН

БЕСПОЛЕЗНО ждать от этого фельетона любовной романтики. Ее не будет, несмотря на заманчивый заголовок.

Рабкор не должен быть труслив, Когда правдив и честен он. Его защита — коллектив, Союз, газета и закон.

Четверостишие, помещенное на днях в стенной газете Института Ленина, написано Матроне Петровой. В него Петрова вложила всю гордость, все счастливое удовлетворение своей победой над жизнью: она — общественница, она — рабкор, член редколлегии стенной газеты и бюро шефского общества, она — полноправный и полезный член коллектива. Она близка к квалификации: учится на лаборанта фотолaborатории. Она упорно трудится над собой, читает, пишет, посещает кружок текущей политики, работает в кружке кройки и шитья, ходит в делегатках. Она держит голову высоко, и на лице ее лежит отблеск огня, зажженного Октябрьской революцией.

Но Петрова добралась только до края рва, из которого она мечтает вырваться. И вот оттуда поднимаются руки — мужские руки. Они тяжело ложатся на плечи женщины и одним рывком сбрасывают ее назад, в яму.

Муж Петровой, Николай, по всеобщему признанию — пропащий человек. Когда-то он был красным командиром, — давно, когда Петрова еще была домашней хозяйкой. Потом ее дорога пошла вверх, а его — вниз, на дно винной бутылки. Опускаясь физически и морально, падая со ступеньки на ступеньку, он потерял работоспособность, достоинства мужчины, человеческий облик. Он проводит жизнь в скотски-бессознательном состоянии на полу или на грязной по-

стели, наполняя комнату икотой и пьяной вонью. Воля к возрождению в нем отмерла. Он пропил все в доме, что можно было пропить, дважды судился за хулиганство, и силы воли хватило в нем только на то, чтобы наотрез отказаться от лечения в диспансере.

Этот человек возненавидел свою жену так, как может только гибнущий возненавидеть растущего. В его подсознании она стала живым укором, невыносимым напоминанием о его собственной растоптанной жизни; а ее попытки морально отделиться, обрести независимость, собственную, неясную и враждебную ему дорогу — возбуждали в нем клочущую ярость, сходную с агонией зверя.

И он встал ей поперек пути. Он начал бить ее и ребенка, громить домашнюю утварь, уничтожать ее работу. Товарищи Петровой стали замечать, как женщина похудела и осунулась; а вскоре заплаканные глаза и неумело скрываемые синяки рассказали им правду.

На районную конференцию рабкоров Красной Пресни Петрова была избрана делегаткой вместе с двумя товарищами. Конференция затянулась почти до полуночи. Это решило судьбу женщины.

С трепетом открыла Петрова дверь своей комнаты и остановилась на пороге. Муж был один. Все, что можно было в комнате разбить и изломать, было разбито и изломано, пол был покрыт черепками и обломками.

Муж был один. Он ждал ее. Он встал навстречу ей, медленно приблизился и молча сбил с ног...

«... Ему защита—коллектив, Союз, газета и закон»,—

ПЕРЕОЦЕНКА ЦЕННОСТЕЙ

— Посмотри-ка! Волос — долог, а ум — короток!

СЛЕДУЮЩИЙ НОМЕР
СПЕЦИАЛЬНЫЙ
„О ПЬЯНСТВЕ“

так писала Петрова в своем «кредо». Она была почти права.

Коллектив, союз и газета взялись за дело Петровой. Ей и ребенку нашли временный приют — уговорили бывшего институтского дворника отвести Петровой угол в своей каморке, пока по суду будет выслен муж и Петрова вернется в свою комнату. Товарищи помогли Петровой составить и подать заявление в суд и выставили ей защитника.

Коллектив, союз и газета сделали, что могли. Остался закон. От него зависело: отдать Петровой комнату или не отдать; открыть ей дверь в свободную, самостоятельную гражданскую жизнь или толкнуть ее обратно в руки мужа, захлопнув наглухо выход к человеческому существованию.

Муж метался в ярости. Он грозил убить Петрову, жалобно умолял ее вернуться и даже на время бросил пить. Он обвинил предместкома в том, что Петрова его любовница и поэтому местком хлопочет о ней. Он являлся на квартиру предместкома, пожилого рабочего, потрясал перед его детьми револьвером и кричал: «Я его пристрелю! А мне ничего не будет, потому что я сумасшедший!».

Дело разбирал народный суд Серпуховского участка, Замоскворецкого

района. Все, на что жаловалась Петрова, стопроцентно подтвердилось свидетелями и данными следствия. Дело склонялось явно в ее пользу. И радостно взволнованная женщина не придавала значения тому, что перед вынесением приговора судья Савинков подошел к ней и спросил с насмешливой улыбкой:

— А может, поживете еще с ним, гражданка Петрова?

Приговор был ясный и определенный: советский народный суд сбрасывал Петрову обратно в яму.

Выслушав объяснения сторон и показания свидетелей, суд установил, что истица Петрова просит выселить с занимаемой жилплощади за невозможностью совместного проживания в одной комнате быв. своего мужа, ответчика Петрова, так как последний выгоняет ее из комнаты с ребенком и производит скандалы, а также пьянствует.

В настоящее время истица проживает У СВОИХ РОДСТВЕННИКОВ (1), фактически они уже вместе в одной комнате не живут.

Сама она служит, имеет заработок и ИМЕЕТ В ВИДУ (!) найти комнату и жить в таковой самостоятельно, и что ответчик Петров иска НЕ ПРИЗНАЛ, мотивируя тем, что он никогда СКАНДАЛОВ НЕ ПРОИЗВОДИЛ, из комнаты он истицу не выгонял и НЕ ПРОТИВ, ПУСТЬ ОНА ИДЕТ И ЖИВЕТ ВМЕСТЕ; а равно он ПЬЯНОК НЕ ПРОИЗВОДИЛ, а бывают случайные между ними семейные сцены на почве РЕВНОСТИ, так как она ЖИВЕТ С ДРУГИМ МУЖЕМ (!), и, кроме того, он больной, о чем он представил удостоверение врачебно-контрольной комиссии, кой он признан страдающим острыми болезнями и нуждается в отдельной комнате, следовательно вопрос о выселении его ОТПАДАЕТ, и что выселение его считать невозможным и неподлежащим иск удовлетворению.

На основании 118 статьи суд решил: в иске истице Петровой Мат-

рене Фокеевне о выселении с занимаемой жилплощади ответчика Петрова Николая Ниловича ОТКАЗАТЬ.

Как могло это произойти? Как случилось, что устами пролетарского суда было повторено чудовищное вранье, полупьяный бред спившегося и изогавшегося человека?

Я видел Петрову. Ей 28 лет, но она выглядит, как сорокалетняя. «Родственники», у которых она живет, узнав о неудаче иска, выселяют ее через суд. Муж, узнав, что комнату оставили за ним, обменял ее на маленькую и с шумом пропил заработанные на этом 70 рублей. Теперь Петрова, даже захотев поселиться вместе с мужем, уже не могла бы этого сделать. Ей надо бросать лабораторию и поступать в домашние прислуги. Общественности, работе, квалификации — всему крест, точка, конец...

Такова эта суровая и простая повесть о том, как женщина ошупью, падая и подымаясь, пробиралась к свету и как двое мужчин отбросили ее назад и вниз, в трясиину, в дремучую темноту рабской жизни. Один из них был ее муж, другой — советский народный судья.

Межин.

КАК ЖИВУТ И РАБОТАЮТ ПРАВИТЕЛИ ЕВРОПЫ

(Обзор за неделю по их собственным фотографиям)

У блудного сына Муссолини, очевидно, пошатнулись дела. Он вернулся к папе и ищет в нем опоры в тяжелой судьбе. Папу пришлось смазать. Обошлось это итальянским рабочим в 710 миллионов лир. На снимке — довольный папа пишет расписку в получении монеты.

Французский меньшевик Альбер Тома приехал в Японию для обследования положения рабочих. Эту работу он проводил в кабинете премьер-министра Танаки, а иногда — в отдельном кабинете ресторана. На снимке — Альбер Тома и прочие танакки покидают один из этих кабинетов.

Воспользовавшись отсутствием безработных горняков, ушедших в поход на Лондон, принц Уэльский приехал со своей котелковой бандой помогать женам и детям безработных. Продуктов и денег он не привез; зато привез полдюжины фотографов. Его счастье, что мужское население отсутствовало...

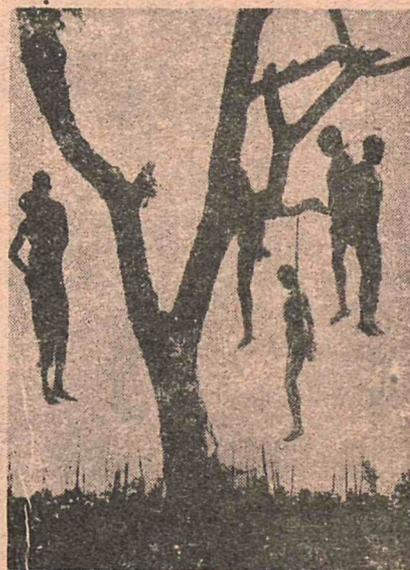
Немецкие социал-демократы отдыхают... Судя по фотографии, министр Зеверинг, пьющий шампанское на буржуазном банкете, чувствует себя великолепно, чего нельзя сказать о немецких безработных.

ПРИЕМ РИСУНКОВ НА КОНКУРС ЧИТАТЕЛЬСКОГО РИСУНКА

не только не закончен, А ДАЖЕ НАОБОРОТ.
Предлагаем не забывать об этом — И ДАЖЕ НАОБОРОТ.

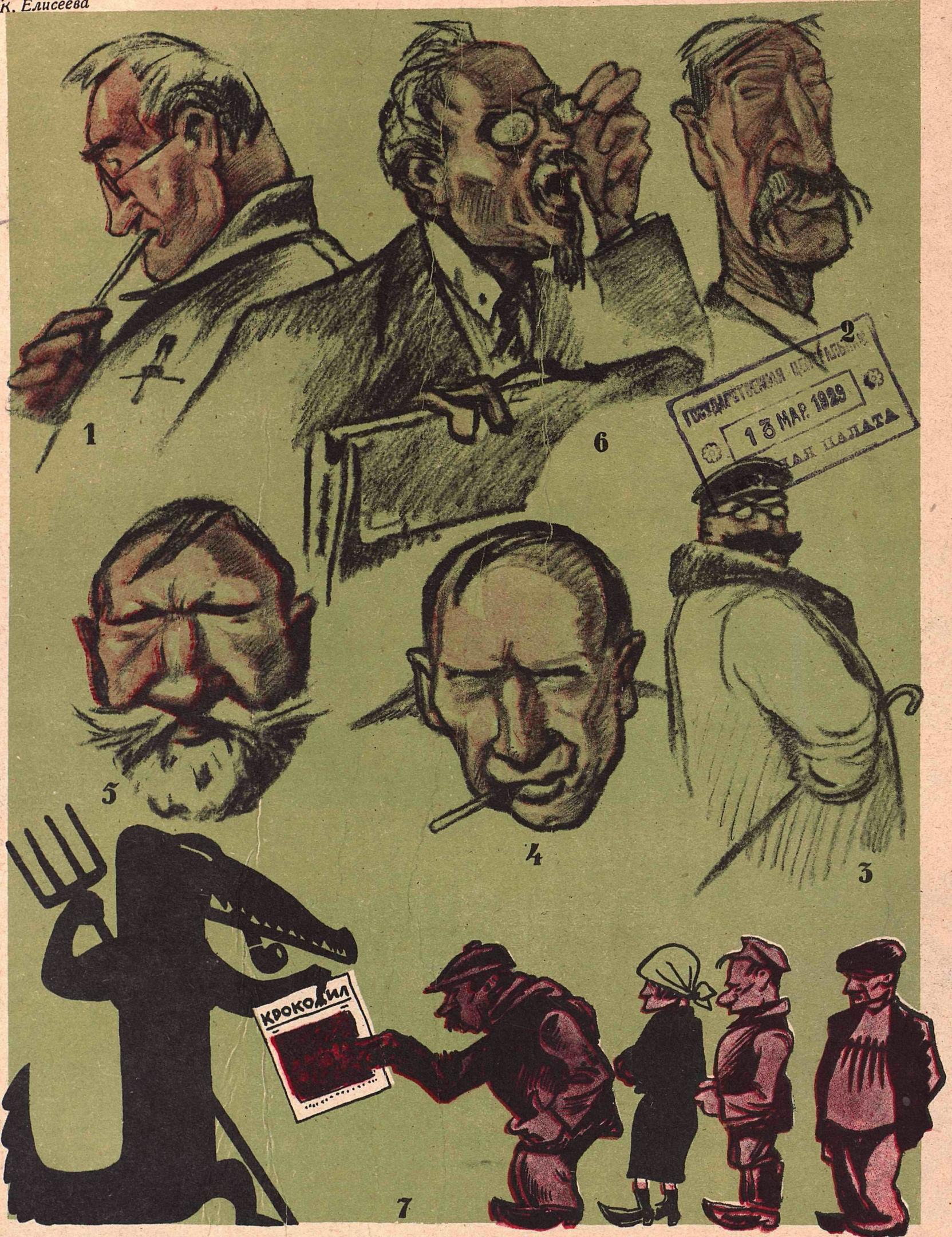
Новоиспеченный югославский король Александр решил поднять страну на должную высоту. Пока что он поднял очень высоко только свой собственный нос. Может в случае безработицы выступать в провинциальной оперетте на выходных ролях.

А вот и плоды социал-капиталистической работы. Они густо усеяли деревья Африки, где французская буржуазия подавляет сейчас восстание негров.

Взбурденный конкурсом „Правды“ на лучшее производственное совещание, „Крокодил“ решил провести анкету среди сведущих людей: что они думают о производственных совещаниях? И вот что ему ответили:

Рис. К. Елисева

1. ХОЗЯЙСТВЕННИК: Конечно, я не против производственных совещаний. В прошлом операционном году от предложений рабочих мы получили даже экономию тысяч на сто. Но, понимаете, после каждого совещания мне приходится оплачивать сверхурочный час уборщице. Ведь это же накладной расход!

2. ПРЕДЗАВКОМ: Я пять лет под ряд говорил, что этот вопрос надо согласовать с вышестоящими организациями и подработать с рядом стоящими организациями. Говорил же я!

3. СПЕЦ из бюрократов (поет мечтательно и с чувством):

Мне все равно — любить или страдать,
Мой идеал: спецставка и тантёмы,
А там решайте планы и проблемы—
Мне все равно,
Мне все равно-о!

4. СЕКРЕТАРЬ ИЧЕЙКИ: Вы спрашиваете о производственных совещаниях? А что, разве такую кампанию объявили?

5. ОДИН ИЗ АКТИВИСТОВ: Моё мнение о производственных совещаниях... Мм-мм-мм... простите, а какое по сему поводу мнение бюро ячейки?

6. НЕКТО С ПОРТФЕЛЕМ: Производственное совещание, товарищи, есть, несомненно, показатель поднятия интересов трудящихся масс, процесса возрождения нашей крупной промышленности. Цифры говорят, что за последние три года... Товарищи, куда же вы?... товарищи!